

Нобелевские лауреаты 2021 года: выводы о высшем образовании, науке и обществе

Филип Дж. Альтбах
и Тесса ДеЛакуил

Филип Дж. Альтбах — исследователь, профессор и заслуженный член Центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа (США), Тесса ДеЛакуил — аспирантка и научная ассистентка центра.
E-mail: altbach@bc.edu, tessa.delaquil@bc.edu.

Эта статья уже выходила в University World News.

Недавно объявили лауреатов Нобелевской премии за 2021 год в области физики, физиологии/медицины, химии и экономики. Как водится, решение Нобелевского комитета — это не только признание заслуг ведущих ученых и их открытий, но и своего рода наставление современным университетам и науке в целом. Тенденции, которые можно заметить по результатам отбора лауреатов 2021 года, заслуживают внимания. Хотя, конечно, нужно понимать, что Нобелевская премия практически всегда присуждается как знак признания выдающихся научных достижений, сделанных на протяжении целых десятилетий, и что она «вручается за работу, принесшую наибольшую пользу человечеству».

Кто и откуда?

Коротко перечислим призеров 2021 года и отметим, откуда они. Все 10 лауреатов 2021 года — мужчины, что, к сожалению, типично для рассматриваемых областей: за всю историю вручения Нобелевской премии лишь 25 женщин становились лауреатами в области физики, физиологии/медицины, химии и экономики. (В 2020 году среди 10 лауреатов было три женщины, но это исключение.) Лауреаты 2021 года в настоящее время аффилированы с вузами всего лишь трех стран: семеро из них работают в американских университетах, двое — в Германии, один — в Италии. Трое — сотрудники исследовательских институтов (двое работают в институтах Общества Макса Планка в Германии, один — в Медицинском институте Говарда Хьюза в США), остальные семь — сотрудники университетов. Как водится, все это известные исследовательские университеты (например, Стэнфорд и Принстон), получающие огромное финансирование и занимающие ведущие строчки в мировых рейтингах.

Происхождение, образование и карьера нобелиатов 2021 года

Интересно, что лишь двое из десяти нобелиатов родились в США (остальные родом из Германии, Италии, Канады, Ливана, Нидерландов, Соединенного Королевства и Японии), хотя шестеро из них в настоящий момент работают именно в США. Шесть из десяти получили степень PhD в американских университетах, двое — в немецких, и по одному — в Италии и Японии. А вот если смотреть на их бакалаврское образование, то там наблюдается больше разнообразия, что связано с их происхождением: только двое окончили бакалавриат американских вузов. Остальные учились в Германии, Италии, Канаде, Ливане, Нидерландах, Шотландии и Японии, причем все без исключения — в лучших колледжах и университетах своих стран. При выборе магистратуры все, кто к тому моменту еще жил на периферии своих стран, переехали из периферийных городов в мегаполисы.

Примечательны и карьерные траектории нобелевских лауреатов. Лишь четверо из десяти лауреатов 2021 года, о которых мы говорим, всю жизнь учились и работали в одной и той же стране (США) и строили свою карьеру, переходя из одного престижного университета в другой. Остальные же шесть хотя бы один раз работали в другой стране — как приглашенные профессора или штатные сотрудники. Многие возвращались поработать в страну рождения, но нередко речь шла и о работе в престижных вузах других передовых стран, например Германии и Соединенного Королевства.

Наука — международный феномен, но неоднородный и со своими ограничениями

Образовательный и карьерный опыт новых нобелиатов показывает, что ведущие ученые, конечно, действительно мобильны. Некоторые из них успели поработать в нескольких странах и всегда в передовых вузах. Впрочем, очевидно, что в большинстве случаев они тяготеют к странам с наиболее продвинутой научной инфраструктурой, в частности к США.

Нобелиаты 2021 года построили международную карьеру и вращались в элитных кругах, что говорит о важности взаимного обогащения идеями и о том, что наука — глобальный феномен. Если анализировать образовательные и карьерные траектории нобелевских лауреатов последних лет, особенно с точки зрения студенческой мобильности, научных обменов и международного исследовательского сотрудничества, можно заметить подвижку среди академической элиты в сторону усиления научной интернационализации.

Аффилиации нобелиатов 2021 года, как и лауреатов нескольких предшествующих лет, преимущественно ограничены небольшим кругом стран, а лауреаты 2021 года вообще представляли исключительно вузы

Европы и США. Стоит также отметить, что в ряде случаев исследования, отмеченные Нобелевской премией, проводились в вузе или даже государстве, отличном от текущей аффилиации лауреата. Пока незаметно, чтобы «Азия вставала с колен», несмотря на колоссальные инвестиции в науку, например в Китае, и на присутствие в Гонконге, Сингапуре, Южной Корее и Японии университетов, занимающих высокие места в международных рейтингах. Дело в том, конечно, что Нобелевская премия — своего рода запаздывающий индикатор научных достижений, хотя можно было бы ожидать, что к 2021 году практически монопольное положение североамериканских и западноевропейских стран в науке уже могло бы ослабнуть. Однако академический мир, в особенности, пожалуй, мир передовых исследовательских университетов, меняется медленно.

Все 10 лауреатов 2021 года — мужчины, что, к сожалению, типично для рассматриваемых областей: за всю историю вручения Нобелевской премии лишь 25 женщин становились лауреатами в области физики, физиологии/медицины, химии и экономики.

Что нобелевская статистика говорит нам об университетах и науке

Очевидно, что США лидируют по числу Нобелевских премий в области физики, физиологии/медицины, химии и экономики. В 2021 году именно представители американских университетов получили семь из десяти премий. Конечно, не все они родились или оканчивали бакалавриат в США. Это верно лишь для двух лауреатов 2021 года — впрочем, как уже говорилось, шестеро из десяти успешно защитили диссертации в американских вузах. В этом нет ничего удивительного, и этот факт только подтверждает привлекательность американских исследовательских университетов.

Распределение Нобелевских премий указывает на то, что фундаментальная наука сильно стратифицирована и сконцентрирована в небольшой группе стран. Если посмотреть на статистику последних 20 лет, 103 из общего числа 230 нобелиатов в области физики, физио-

логии/медицины, химии и экономики за этот период — уроженцы США. Еще 38 человек родились в других англоговорящих странах. Но так было не всегда. До Второй мировой войны в лидерах были немецкоязычные страны, однако научное господство Германии было сломлено из-за нацистского режима. Германия часто опережала другие страны по количеству граждан-нобелиатов вплоть до 1948 года, затем пальма первенства на несколько лет перешла к Великобритании, а в 1960 году ее обогнали США, что отчасти связано с иммиграцией еврейских и других ученых, бежавших от преследований со стороны нацистов.

Возможно ли, что в ближайшие годы кто-то сможет потеснить США и другие англоязычные страны? Сложившийся баланс вряд ли коренным образом изменится в обозримом будущем, несмотря на предсказываемое многими усиление позиций Китая и на географическое расширение фундаментальной науки. В ведущих американских университетах сложилась стабильная экосистема: там отличная инфраструктура, первоклассная исследовательская культура, высокие (по мировым стандартам) зарплаты, доступное (распределяемое на конкурсной основе) научное финансирование, академическая свобода, достаточная степень автономии, и, наконец, что немаловажно, эти вузы умеют и хотят привлекать и удерживать лучшие международные кадры.

Конечно, некоторые изменения возможны и даже желательны, и они наверняка будут происходить. Вовлечение новых стран в инновационные фундаментальные исследования способствует диверсификации тем и увеличению этнокультурного разнообразия научных кадров. Можно сказать, что по миру прокатилась целая волна инициатив по повышению качества высшего образования и науки: такие инициативы действуют в 15 государствах, включая Германию, Китай, Россию, Францию и другие, и в среднесрочной перспективе могут способствовать укреплению лучших исследовательских университетов этих стран. Использование английского в качестве языка международной науки в некоторой степени помогает уравнивать условия игры, хотя вместе с тем англоязычные страны получают бесспорное преимущество над другими.

Заключение

Исследования, отмечаемые Нобелевской премией, — это явно стратосфера мировой науки. А в современной академической атмосфере, где доминирует «нацеленность на результат», долгосрочное мышление и ориентация на фундаментальные исследования — это для большинства стран и университетов непозволительная роскошь. Однако, как ежегодно подчеркивает Нобелевский комитет, именно фундаментальные исследования в долгосрочной перспективе приводят к потрясающим практическим результатам. Это верно, например, в отношении работы Дэвида Джулиуса и Ардема Патапутяна по исследованию рецепторов температуры и осязания, которая, по мнению

[Фрэнсиса Коллинза, возглавляющего Национальные институты здравоохранения США, может помочь найти новые способы обезбоживания.](#) Соответственно, следует задуматься о том, не стоит ли нам в нашем стремлении к интернационализации науки путем развития финансирования, мобильности и программ сотрудничества еще и пересмотреть подход к поддержке фундаментальной науки на глобальном уровне.

.....

Упущенные возможности и зашоренный взгляд на интернационализацию

Ханс де Вит и Элспет Джонс

*Ханс де Вит — почетный профессор и заслуженный научный сотрудник Центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа (США).
E-mail: dewitj@bc.edu.*

*Элспет Джонс — почетный профессор наук о высшем образовании Городского университета Лидса (Великобритания).
E-mail: e.jones@leedsbeckett.ac.uk.*

Это новая версия статьи, ранее вышедшей в [University World News](#).

21 октября 2021 года международные образовательные организации из девяти западных стран (Канадское бюро по вопросам международного образования (CBIE), Финское национальное агентство по вопросам образования (EDUFI), французское «Кампус Франс», Германская служба академических обменов (DAAD), Центр развития образования и содействия в выборе образования в Италии (Uni-Italia), Нидерландская организация по международному сотрудничеству в области высшего образования (Nuffic), Норвежское управление по вопросам высшего образования и профессиональной подготовки, Британский совет и Институт международного образования (ИЕ) в США) выпустили по результатам прошедшего в 2021 году международного саммита по вопросам образования [совместное заявление в поддержку международного образования и мобильности](#). Заявление было подкреплено подготовленными этими организациями девятью короткими национальными докладами (в случае США национальный доклад был подготовлен совместно с Госдепартаментом, Министерством образования и организацией EducationUSA).

Шаг вперед — два назад

Название саммита (и одновременно заголовок вышеупомянутого заявления) «Что впереди: строя более справедливый, устойчивый и спокойный постпандемный мир с помощью международных обменов» на первый взгляд представляется вполне прогрессивным и многообещающим, поскольку предполагает использование в будущем комплексного и инклюзивного подхода к международному высшему образованию. И в заголовке, и в тексте заявления, и в национальных докладах упоминаются инклюзивность, справедливость и стабильность, что отсылает нас к приоритетным направлениям работы в сфере интернационализации высшего образования, признанным таковыми еще до пандемии и ставшим, безусловно, только актуальнее. Почти во всех национальных докладах упоминаются различные стратегии и инициативы девяти перечисленных организаций, такие как Фонд спасения ученых, упоминается работа по повышению доступности высшего образования для беженцев, проекты сотрудничества и укрепления потенциала с представителями других регионов, внутренняя интернационализация и [интернационализация на благо общества](#). Хорошо, что все эти организации ставят перед собой цели в области развития международного образования и мобильности.

Однако само заявление и предлагаемый в нем подход к развитию интернационализации образования можно, к сожалению, охарактеризовать как «шаг вперед — два назад».

Ориентированность на Запад

[Еще в 2014 году](#) мы писали, что надо перестать рассматривать интернационализацию исключительно через призму европеизированного, по большей части англосаксонского мира и преимущественно через парадигму английского языка. Да и многие другие ученые и эксперты призывали к более инклюзивному и менее элитистскому подходу к интернационализации, который бы не ограничивался международными обменами и мобильностью. В западном мире все громче звучат призывы к деколонизации образования и деприоритизации англоязычного мира и западного влияния в целом. Статьи по этой тематике все чаще появляются и в СМИ, и в рецензируемых научных журналах. В 2014 году в Бухте Нельсона Манделы в ЮАР проходил Всемирный диалог, где собрались профессиональные ассоциации со всех уголков мира. По итогам собрания была выпущена [декларация](#) о будущем интернационализации высшего образования, где говорилось, что «в основе интернационализации должны лежать принципы взаимовыгоды и содействия развитию организаций и отдельных людей в странах с развитой, переходной и развивающейся экономикой». Неужели после 2014 года мы стали двигаться в обратном направлении? Зачем вообще проводить саммит и выпускать совместное заявление, если все девять организаций-участниц представляют